

Кобзева Т.А. 2014. Земства Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (на материалах Симбирской губернии). — *Власть*, № 2. С. 170–173.

Мазилкина М.В. 2007. Роль земских органов самоуправления в развитии учреждений мелкого кредита в Новгородской губернии в 1870–1915 гг. — *Вестник Новгородского государственного университета*, № 41. С. 11–16.

Хижняков В.В. 1914. Кооперация и земство. — *Юбилейный земский сборник 1864–1914 гг.* СПб. С. 340–365.

УДК 94 (47)

МАХАНЦОВА Екатерина Владимировна –

аспирант, ассистент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

*432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.
tev.73@mail.ru*

РОЛЬ ЗЕМСТВА В СФЕРЕ ДЕТСКОГО ПРИЗРЕНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. THE ROLE OF ZEMSTVO IN THE FIELD OF CHILD CHARITY IN THE PROVINCE OF SIMBIRSK IN THE SECOND HALF OF 19th – EARLY 20th CENTURIES

В статье анализируется деятельность земства как института местного самоуправления в области детского призрения в Симбирской губернии. Оценивается роль земской деятельности в деле организации передачи детей на попечение благотворительным обществам, помощи детям неизвестного происхождения, заботы о физически и психологически неполноценных детях. Рассматривается деятельность земства в годы Первой мировой войны в области оказания помощи беженцам, раненым и детям. Все возложенные на себя обязательства земство выполняло четко и в срок, вплоть до завершения своей деятельности. Таким образом, в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. благодаря земской деятельности сложилась эффективно действующая система помощи детям.

Ключевые слова: земство, дети, благотворительность, призрение, помощь, нуждающиеся

The article examines the activity of Zemstvo in the sphere of child charity in Simbirsk province. The author studies the role of district councils in organizing the transfer of children to available care in Simbirsk charities; in helping children of unknown origin, in the care for physically and mentally handicapped children. Efficiency of the Zemstvo activity during the World War I in assisting refugees, wounded men and children is assessed. The article notes that Zemstvo performed the all obligations imposed on the district council in the period up to the end of its existence. Thus, in the province of Simbirsk in the second half of 19th – early 20th centuries, thanks to the district councils, efficient system of protecting and assisting children was developed.

Keywords: Zemstvo, children, charity, care, help, destitute

Вторая половина XIX в. в Симбирской губернии характеризовалась резким подъемом благотворительности. Это было вызвано развитием сословной благотворительности, ростом численности благотворительных учреждений и развитием местного самоуправления. Помощь в губернии оказы-

валась различным категориям населения, благотворительность в Симбирске отличалась пристальным вниманием к детям. Наряду с общественной благотворительностью в губернии оказывалась и государственная помощь. Местное самоуправление в лице земства, несмотря на свое затруднительное

финансовое положение, старалось оказывать помощь самым социально незащищенным слоям населения — детям.

В Российской империи земство как институт местного самоуправления было введено особым Положением от 1 января 1864 г., в Симбирской губернии оно начало действовать со второй половины 1865 г.¹ В рассматриваемый период приоритетным направлением для земства стала помощь детям, прежде всего забота о детях-сиротах, детях неизвестного происхождения, физически и психологически неполноценных детях.

Во-первых, земство стало передавать детей на воспитание имевшимся в Симбирской губернии благотворительным обществам. Так, из Сиротского дома в 1866 г. были переданы на воспитание в Общество христианского милосердия 15 девочек, позже — в Попечительство о детских приютах с платой от земства в 84 руб. в год за каждую. С 11 декабря 1874 г. плата была увеличена до 120 руб. в год². Подобная земская практика содержания детей благотворительными обществами получила большое распространение в губернии и отвечала интересам всех участвующих сторон.

Во-вторых, земство обращало внимание на оказание помощи детям неизвестного происхождения. Попечение подкидышей осуществлялось через систему патроната: дети отдавались на воспитание частным лицам за установленную земством плату. За воспитание подкидышей частным лицам в 1870-х гг. выплачивалось: до 2 лет — 2 руб. 40 коп. в месяц; с 2 до 8 лет — 1 руб. 80 коп. в месяц; с 8 до 12 лет — 1 руб. 16 коп. в месяц. По достижении ребенком 12-летнего возраста воспитатель должен был либо содержать его дальше бесплатно, либо передать на попечение земства. В 1871 г. общая сумма, затраченная на воспитание 50 подкидышей, составила 473 руб. 34 коп.³. Средняя сумма на содержание детей составляла около 463 руб. в год⁴.

¹ *Летопись Симбирского земства*. Вып. I. 1877. Симбирск. С. 4.

² *Систематический сборник постановлений Симбирского губернского Земского собрания 1866-1882 гг.* 1884. Симбирск. С. 297.

³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 2. Д. 191. Л. 14.

⁴ *Симбирское губернское земство*. Юбилейный сборник. 1864-1914 гг. 1914. Симбирск.

Подкидыши по согласованию с земством также призревались в детском трудовом убежище «Костер». В 1913 г. здесь содержались 4 ребенка с платой от земства по 8 руб. в месяц за каждого. К началу 1917 г. земство повысило плату за патронат: до 2 лет — 13 руб. 60 коп. в месяц; с 2 до 8 лет — 10 руб. 20 коп. в месяц; с 8 до 12 лет — 5 руб. 10 коп. в месяц. В итоге данные показатели увеличились на 70% по сравнению с уровнем 1870-х гг.⁵

В-третьих, земство стало заботиться о физически и психологически неполноценных детях. К 1900 г. в Симбирской губернии насчитывалось 1 460 таких детей: 470 слепых, 700 глухонемых детей и 290 слабоумных обоих полов в возрасте до 15 лет. По предложению Министерства народного просвещения и Попечительства госпожи императрицы Марии Федоровны предлагалось открыть центральную школу для физически и психологически неполноценных детей. Земство хотело бы способствовать реализации данного предложения, но финансовых средств было недостаточно. В итоге земство признало, что его участие в деле призрения неполноценных детей может выразиться только лишь в подборе помещения для школы и поддержке пособиями для стипендиатов⁶.

В 1911 г. земство открывает в Симбирске частное Попечительное общество о трудовом убежище для бесприютных детей и слепых, в котором содержалось 7 мальчиков и 5 девочек. Дети обучались грамоте и различным ремеслам: плетению, вязанию и т.д.

Таким образом, к 1913 г. деятельность земства в области детского призрения осуществлялась по следующим статьям:

- пособия учебным заведениям, содержащимся за счет частных и общественных средств (5 750 руб.);
- содержание земских стипендиатов в разных благотворительных заведениях (5 050 руб.);
- содержание земских богаделен (12 020 руб.);
- содержание колонии и приюта для малолетних преступников (659 руб.);
- пособия благотворительным обще-

⁵ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 906. Л. 1.

⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1213. Л. 55.

Таблица 1

Расходы земства на детское призрение в начале XX в., руб.

Статьи	Расходы			
	1901 г.	1906 г.	1911 г.	1914 г.
Пособия и членские взносы благотворительным обществам	5000	5100	7100	7400
Содержание стипендиатов в разных благотворительных заведениях	1800	1800	3600	3400
Пособия призреваемым вне благотворительных заведений	2000	2500	4800	12000

ствам и учреждениям и членские взносы в эти общества и учреждения (550 руб.);

– пособия нуждающимся в призрении вне благотворительных учреждений (60 руб.);

– воспитание детей неизвестного происхождения (1 271 руб.);

– пособие симбирскому детскому трудовому убежищу «Костер» (2 000 руб.).

Общий расход земства на оказание помощи детям составил 26,865 тыс. руб.¹

В годы Первой мировой войны внимание земства было обращено на заботу о беженцах, раненых, детях раненых и убитых в ходе войны, а также о семьях призванных на службу солдат и офицеров. Местные органы власти оказывали им финансовую поддержку, обеспечивали одеждой, предоставляли пайки и размещали на временной жилплощади.

В Симбирской губернии был создан Комитет помощи нуждающимся. В его ведении находились все лазареты и госпитали, созданные во время войны. В одном только Симбирске работало 5 лазаретов, рассчитанных на 1 466 мест: при губернской земской больнице – на 871 койку, при Дворянском собрании – на 350 коек, при доме им. И.А. Гончарова – на 150 коек, при местном отделении Крестьянского поземельного банка – на 45 мест, при чувашской школе – на 50 мест. В уездах было размещено 1 477 коек для раненых. Ключевую роль в оказании помощи раненым и больным сыграла Симбирская губернская земская больница, при которой был устроен лазарет Общероссийского земского союза для

лечения эвакуированных с театра военных действий [Кобзева 2012: 190].

30 августа 1915 г. был издан закон об обеспечении нужд беженцев, в котором определялось основное содержание политики государственного попечения. Согласно ст. 22 данного закона забота о беженцах на местах возлагалась на земские учреждения с предоставлением им права самим определять порядок и организацию помощи и создавать необходимые для этого организации (комитеты). В Симбирской губернии возникли Симбирское губернское земство (отдел беженцев), участковые попечительства и Симбирский губернский комитет Всероссийского земского союза. Благодаря активной работе земских учреждений в губернии в военное время оказывалась своевременная помощь всем нуждающимся слоям населения.

Если проследить динамику статей расхода земства на детское призрение в губернии с начала XX в., то можно утверждать, что забота о детях всегда оставалась приоритетной функцией для земства (см. табл. 1) [Стойкова 1917: 290, 302, 340, 422].

«Земство, начав свою работу по крайне запущенному и неупорядоченному делу, с разрозненными финансами, при недостаточной внимательности к своим нуждам со стороны административных властей, сделало для общественного призрения немало. Приняв на себя заботы по организации преимущественно медицинской части, оно освободило от них городские, сословные и частные общества, предоставив им возможность обратить свое внимание на нужды призрения. Земская деятельность пробудила общественную самодеятельность. Благодаря этому значительно усилилось

¹ Проект раскладки губернского земского сбора и смет доходов и расходов Симбирского губернского земства на 1913 г. Симбирск, 1912 г. С. 52.

внимание к делам призрения, а вместе с тем и сама деятельность в этой области» [Максимов 1895: 103]. Таким образом, в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. благодаря земской деятельности сложилась эффективно действующая система помощи

детям и их защиты, которая носила достаточно разнообразный характер.

Статья публикуется в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (Договор № 14.Z56.14.4287-МК).

Литература

Кобзева Т.А. 2012. Земская система здравоохранения. – *Власть*, № 11. С. 187-190.

Максимов Е.Д. 1895. *Очерки земской деятельности в области общественного призрения*. – СПб.

Стойкова Н. Я. 1917. *Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1901 г., 1906 г., 1911 г., 1914 г.* – СПб.: Типография Товарищества п.ф. «Электротипография».

УДК 94(47)

БАШКУЕВ Всеволод Юрьевич –

к.и.н., старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 seva91@yahoo.com

ГЕОПОЛИТИКА И ЕВГЕНИКА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг. GEOPOLITICS AND EUGENICS IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC STUDY OF THE BURYAT- MONGOLIAN ASSR IN THE 1920s – EARLY 1930s

В октябре 1925 г. правительство Бурят-Монгольской АССР инициировало попытку включения территории республики в сферу деятельности Комиссии по научному исследованию Монголии при СНК СССР. В основе этих действий лежал комплекс геополитических факторов, раскрываемый автором статьи на основе архивных материалов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Просматривается желание повысить статус национальной автономии в глазах центрального правительства и привлечь централизованное финансирование для решения насущных социально-экономических проблем региона. В программе научного исследования Бурят-Монголии, включенной в сферу деятельности Комиссии в конце 1925 г., преобладают исследования, носившие выраженный евгенический характер. На примере Бурят-Монгольской антропологической экспедиции 1931 г. и ряда других автор дает объяснение актуальности расологических и евгенических исследований в тот период и связывает их не только с внутренними социальными проблемами Бурят-Монголии, но и с более широким мировым контекстом евгенических теорий.

Ключевые слова: Монголия, Бурят-Монголия, геополитика, Ленско-Байкальская область, национальная автономия, научное изучение, производительные силы, человеческий потенциал, евгеника, расологические исследования

In October, 1925 the government of the Buryat-Mongolian ASSR attempted to include the republic in the scope of activity of the Commission for the scientific study of Mongolia under the auspices of the Council of the People's